

Глава 2. Белоснежный

Тао Чжи готов был поклясться на чём угодно, что ничего подобного не делал.

Да если бы он умел кого-то унижать, его бы не отчитывал всю дорогу Фу Чжэн... У того был просто невыносимый характер. Холодные насмешки, едкие замечания, язвительные комментарии — он постоянно втоптывал Тао Чжи в грязь, заставляя его чувствовать себя ничтожеством. Ощущение было паршивое.

На самом же деле всё было так: он пытался разнять спорщиков, но нерешительно топтался на месте, пока Фу Чжэн, потеряв терпение, не выдернул его из-за своей спины и грубо не толкнул вперёд. Тао Чжи едва не упал, но чудом удержался на ногах.

Собравшись с духом, он, как и велел ему Фу Чжэн, выпятил грудь, чтобы выглядеть внушительнее, и, добросовестно исполняя роль лакея, выпалил заученную фразу:

— Вот что бывает, когда переходишь дорогу нашему Фу-шао!

...После чего тот парень взвился ещё больше, заорав, что Фу Чжэн, видимо, совсем его за человека не держит, раз прислал какого-то клоуна его унижать!

Тао Чжи тогда: «?»»

Тао Чжи сейчас: «...»

Если это считается унижением... то он, Тао Чжи, был самой невинной жертвой в этой истории.

Он поджал губы. Держа в руках телефон Фу Чжэна, он чувствовал себя совершенно незаслуженно обвинённым и очень хотел бы всё объяснить. Но он не знал пароль.

...Впрочем, даже если бы и знал, он бы не стал этого делать. Лазить в чужих вещах — верх неприличия.

Что ж, ничего не попишешь. Тао Чжи пожал плечами и сунул телефон обратно в рюкзак. Он понятия не имел, в каком именно зале для бокса сейчас находится Фу Чжэн, так что доставить ему мобильный всё равно не смог бы.

Пусть пока всё остаётся как есть.

Если у Фу Чжэна есть хоть капля совести, он сам всё объяснит.

Положив рюкзак на место, Тао Чжи покинул общежитие.

Остаток дня он планировал провести в библиотеке.

Первые восемнадцать лет его жизнь была донельзя простой: учёба и забота о семье. Он был честным и порядочным парнем и никогда в жизни не выступал в роли чьей-то шестёрки.

Но раз уж Фу Чжэн потребовал, ему придётся научиться.

Учиться пришлось по сетевым романам.

За вторую половину дня Тао Чжи проглотил почти тридцать книг в жанре «крутой герой уделывает всех», забыв даже про обед. Разумеется, он не читал их целиком, а выискивал лишь те моменты, где злодей со своими приспешниками пытался унижить главного героя.

Простудировав гору материала, Тао Чжи решил, что, кажется, всё понял. Может, он и не станет мастером злодейских интриг, но, по крайней мере, больше не опозорит Фу Чжэна.

Впитав в себя всю необходимую информацию, он, незадолго до шести вечера, закрыл книгу и покинул библиотеку.

По дороге в общежитие у него неожиданно зазвонил телефон. Это была сестра.

— Брат! Брат! — как только он ответил, из трубки донёсся её взволнованный голос. — Ты чего мне столько денег прислал?! Ты что, разбогател?!

Тао Чжи моргнул.

Ну, не то чтобы разбогател, но с тех пор, как он стал приспешником Фу Чжэна, его финансовое положение действительно значительно улучшилось.

Несмотря на свой отвратительный характер, Фу Чжэн был невероятно щедрым. Из заработанных денег Тао Чжи перевёл три тысячи сестре, три тысячи — домой, а остальное оставил себе на жизнь.

— Эти три тысячи — на твои подготовительные курсы, о которых классная руководительница говорила в чате, — сказал он, радуясь, что смог решить проблему сестры. В его голосе звучали весёлые нотки. — На жизнь я тебе попозже переведу. У тебя ещё остались деньги?

— Да, брат, остались... — ответила сестра, но в её голосе слышалось замешательство.

Казалось, она хотела что-то сказать, но не решалась. Наконец, будто что-то вспомнив, она воскликнула, и её голос взлетел на октаву выше:

— Но учительница Чжан сказала, что курсы добровольные! Можно и не ходить! Брат, ты что, вкалываешь где-то до изнеможения, чтобы прислать мне эти деньги?! Я не пойду на эти курсы! Не смей надрывать, ты ведь ещё студент!

Голос сестры был таким громким, что Тао Чжи пришлось немного отодвинуть телефон от уха.

— Да нет же, — успокоил он её. — Я не подрабатываю.

— Тогда откуда у тебя столько денег?! — не верила она.

— Сосед дал, — понимая, что отпираться бесполезно, Тао Чжи выложил всё как на духу. — У нас в комнате поселился новый сосед, очень богатый... Ему трудно привыкнуть к жизни в общежитии, вот он и попросил меня помогать ему с бытовыми мелочами: стирать одежду, забирать посылки и всё такое. Я ему помогаю, а он мне платит зарплату.

— А? — услышав первую часть рассказа, сестра, решившая, что её брата обижают, уже была готова засучить рукава, но последняя фраза повергла её в ступор.

Она молчала несколько секунд, а потом недоверчиво переспросила:

— Пла-платит тебе?

Неужели такие люди бывают?

— Да, — Тао Чжи и сам до сих пор не мог в это поверить, но считал, что ему крупно повезло. — Он очень щедрый. Раньше я подрабатывал, но теперь в этом нет необходимости.

Теперь ему нужно было просто слушаться Фу Чжэна.

«Хоть он и говорит неприятные вещи», — мысленно добавил Тао Чжи.

Сестра всё ещё молчала, пытаясь переварить услышанное. Она почесала затылок, не зная, что и сказать. Наконец, она неуверенно спросила:

— Он... он тебя не обижает?

— Нет, что ты, он очень хороший, — немного подумав и вспомнив щедрость Фу Чжэна, ответил Тао Чжи, давая ему взвешенную оценку.

Утренняя обида на его придирки тут же испарилась.

Теперь он снова считал Фу Чжэна неплохим парнем.

Хорошим человеком, который исправно «роняет золотые монеты».

Хоть и со скверным характером.

— Вот как... — сестра, кажется, наконец пришла в себя.

Честно говоря, если бы кто-то другой рассказал ей такую историю, она бы ни за что не поверила. Но это говорил её брат. А её брат никогда не врал.

— Ну, хорошо, — смирилась она, решив, что её брату и впрямь повезло встретить доброго человека. — Главное, что он тебя не обижает. В общем, ты там один, так что береги себя и не перенапрягайся, понял? И не надо мне больше столько денег присылать, лучше сам нормально поешь!

— Хорошо, — Тао Чжи рассмеялся, слушая, как сестра пытается говорить с ним строгим, взрослым тоном.

Он покорно согласился.

— Угу, угу, ладно, мне на вечерние занятия пора, пока.

— Пока.

Звонок завершился. Тао Чжи смотрел на погасший экран, и на душе у него необъяснимо потеплело. По крайней мере, проблема сестры была решена.

Получалось, что появление Фу Чжэна избавило его от восьмидесяти процентов всех проблем.

...Остальные двадцать процентов создавал сам Фу Чжэн своим несносным характером.

«Нет, нет, нет, нельзя так думать», — спохватился Тао Чжи. Как он мог в мыслях поносить своего Бога Богатства? Фу Чжэн — хороший человек! Он яростно замотал головой, отгоняя крамольные мысли, и его шкала верности Фу Чжэну отчаянно поползла вверх: +1, +1, +1.

Он твёрдо решил: даже если Фу Чжэн сегодня снова потребует чего-то из ряда вон выходящего,

он не будет внутренне роптать. Он будет полон энтузиазма и безоговорочно исполнит любое желание своего босса-спонсора!

Обязательно!

.....

Преисполненный благодарности к своему «золотому господину», Тао Чжи на радостях чуть ли не вприпрыжку бежал в общежитие.

Быть с Фу Чжэном приветливее, не пререкаться, Фу Чжэн — его Бог Богатства, его спонсор...

Он мысленно повторял эти заповеди всю дорогу, но у самой двери его остановил внезапный грохот, донёвшийся из комнаты. Громкий, оглушительный удар заставил Тао Чжи замереть на месте.

Что... что случилось?

В комнате драка? Кто с кем?

Тао Чжи остолбенел. Он несколько секунд простоял у двери, и его сердце тревожно заколотилось в груди. Пока он колебался, стоит ли ему заходить, дверь соседней комнаты открылась, и оттуда выглянул парень.

— Что за шум? — с любопытством спросил он.

— ...Я не знаю, — честно ответил Тао Чжи.

— У тебя есть ключи? Похоже, там дерутся, — сказал парень. — Может, позовём охрану?

При этих словах Тао Чжи похолодел.

Только не это.

Драка на территории кампуса — верный путь к дисциплинарному взысканию!

— Думаю, ни-ничего страшного! Наверное, просто что-то случайно уронили, — Тао Чжи никогда не умел врать, и его попытка прикрыть Фу Чжэна звучала неубедительно и жалко.

Сосед скептически вскинул бровь.

— Всё в порядке, — скрепя сердце, продолжил Тао Чжи. — У меня есть ключ, я сейчас найду и посмотрю.

С этими словами он, позабыв о всякой вежливости, толкнул парня обратно в его комнату, закрыл за ним дверь и снова повернулся к своей. Сделав глубокий вдох, Тао Чжи нажал на ручку...

То, что он увидел, потрясло его до глубины души.

Это было хуже, чем драка.

Он-то думал, что если в комнате и идёт потасовка, то это Фу Чжэн кого-то избивает. Но реальность оказалась прямо противоположной: это Фу Чжэна, его босса, его Бога Богатства, его спонсора, безжалостно втапывали в пол.

Дорогой ботинок из гладкой чёрной кожи, с холодным, хищным блеском, давил на спину его хозяина.

— Фу Чжэн, ты и впрямь отличился. Студент университета, притащил с собой шестёрку и поехал прессовать школьника.

Голос мужчины был ледяным, от него даже в тёплом октябрьском воздухе веяло могильным холодом. Стоявший у двери Тао Чжи невольно содрогнулся.

— Фу Сыхэн, имей совесть! — прорычал Фу Чжэн, пытаясь высвободиться. — Он первый...

— Заткнись, — оборвал его мужчина. — Меня не интересуют причины.

При каждой попытке Фу Чжэна дёрнуться, носок ботинка вдавливался в его спину ещё сильнее, не давая даже поднять головы.

— Я пришёл сказать тебе только одно. Мне плевать, с кем и из-за чего у тебя конфликты. Но если на тебя пожалуются мне ещё хоть раз, ты отсюда уберёшься.

Он наклонился и тыльной стороной ладони похлопал Фу Чжэна по щеке.

— «Уберёшься» — это значит, если у меня будет хорошее настроение, ты просто улетишь из страны. А если плохое — я отправлю тебя в академический отпуск на полгода-год и засуну в какую-нибудь дыру в горах. Мне для этого достаточно одного слова. Понял?

Лицо Фу Чжэна исказилось от унижения. В его глазах кипела неприкрытая ненависть.

— ...Понял, — процедил он сквозь зубы.

Тао Чжи застыл в ужасе. В голове была абсолютная пустота, но даже в таком состоянии он успел профессионально отметить: «Ага, вот какого жеста от меня ждал Фу Чжэн. Действительно, очень унижительно...»

— И ещё. Твой приспешник, — закончив с Фу Чжэном, мужчина поднял глаза и посмотрел на дверь.

Бледный как полотно Тао Чжи всё ещё стоял на пороге. Он был настолько потрясён увиденным, что его зрачки расфокусировались, и он просто тупо смотрел перед собой, не в силах пошевелиться. Лишь когда взгляд Фу Сыхэна упал на него, в его глазах снова появилась осмысленность.

Он, трясясь от страха, шагнул внутрь, закрыл за собой дверь и прижался к стене, пытаясь стать как можно незаметнее.

Трусливый.

...И на вид совсем ребёнок.

Юное лицо с тонкими, изящными чертами, мягкие чёрные волосы, послушно лежащие на лбу. Он опустил голову, и от этого казался ещё более кротким и безобидным. Из тех, кто с первого взгляда производит впечатление чистого, наивного и простого парня.

Войдя, он так и не осмелился поднять глаза, но, почувствовав на себе чужой взгляд, невольно выпрямился, и его шея напряглась. Капля холодного пота скользнула вниз, вдоль изящной линии шеи, и скрылась в ложбинке ключиц.

...Белоснежный.

Кожа была такой белой, что слепила глаза.

Даже капля пота на ней, казалось, сияла, как драгоценный камень.

<http://bllate.org/book/15307/1423333>